

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
<<Тверской государственный университет>>
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ
Великотырновский государственный университет
имени св. Кирилла и Мефодия

Из истории европейской интеграции взгляд из России и Болгарии

Сборник статей

ТВЕРЬ
ВЕЛИКО-ТЫРНОВО
2005

УДК 94(4)«18/19»(082)
ББК ТЗ(4)53-612я43
И 32

Ответственный редактор
Кандидат исторических наук
Синдеев Алексей Александрович

Переводчик
Стелла Косева
(Великотырновский государственный
университет им. св. Кирилла и Мефодия)

И 32 Из истории европейской интеграции: взгляд из России и Болгарии : Сб. статей. – Тверь, Велико Тырново, 2005. – 152 с.

ISBN 5-7609-0284-9

В сборнике статей рассмотрены некоторые вопросы истории европейской интеграции, включая проблему национальной идентичности. Он является первым совместным издательским проектом обоих университетов. Сборник предназначен для всех, интересующихся данной проблематикой.

УДК94(4)«18/19»(082)
ББК ТЗ(4)53-612я43

ISBN 5-7609-0284-9

© Коллектив авторов, 2005
© Тверской государственный университет
© Великотырновский государственный университет им. св. Кирилла и Мефодия, 2005.

Стефан Анчев

БАЛКАНЫ В ОБЪЯТИЯХ ЕС И НАТО

В конце XX века с созданием новых, никогда ранее не существовавших государств Балканы достигли самой большой территориальной дифференциации. Одним из символов единения являются мосты. Такие мосты, изображения которых можно видеть на еврокупюрах, бомбили и разрушали в некогда большом балканском государстве – Югославии. По сути, ее разделением на шесть частей была уничтожена и последняя реализация балканской национальной доктрины. В то время как Европа объединялась, убирая государственные границы или делая их весьма условными, на ее балканской периферии границ становилась больше. Разделение Балкан является следствием распада Восточного блока и создания однополюсной модели нового мирового порядка. В период холодной войны многие специалисты в США и СССР были уверены, что возникавшие конфликты – результат проводимой политики противостояния. Отсюда неправильное, по моему мнению, заключение о том, что с устранением конфронтации между двумя блоками исчезнут и военные столкновения¹. После 1989 г. на Балканах при активном содействии Запада были созданы предпосылки национального и этнического противопоставления. Разумеется, целью был распад социалистической государственной системы, но освобожденный дух религиозной и этнической ненависти не был удовлетворен только изменением социальной и политической

систем. В целом, национальный вопрос – его использование в качестве пропаганды и политического аргумента – сыграл важную роль в появлении новых границ в Восточной и даже Центральной Европе. На этом фоне произошли события, связанные с распадом СССР. Свержению Н. Чаушеску в Румынии предшествовали румыно-венгерские этнические конфликты. Событиям в Болгарии до 10 ноября 1989 г. также сопутствовало этническое противопоставление. По национальному признаку Чехословакия распалась на Чехию и Словакию. Единственное объединение произошло между обеими Германиями. Распад Югославии тоже произошел на национальной основе.

Вновь возродился миф о «темных» Балканах, где шествуют этническая ненависть и религиозная нетерпимость. Внутренние противоречия в Югославии и вмешательство Запада в конфликт были объявлены «новыми балканскими войнами», хотя ни одно из остальных балканских государств не принимало в них участия. Новая демонизация Балкан легла в основу не только официальных правительственных заявлений государств-участников конфликта, но и последовавших анализов и исторических интерпретаций. Известно выступление президента Б. Клинтона об американском вмешательстве на Балканах как о необходимости предотвратить мировой конфликт, по аналогии с событиями дня святого Вита («Видов дан») 1914 г. Збигнев Бжежинский назвал одну из глав «Великой шахматной доски» «Евразийскими Балканами». Она начинается словами: «В Европе слово «Балканы» вызывает представление об этнических конфликтах и региональном соперничестве великих сил»². В книге о современной геополитике Эрик Костель уделяет специальное место событиям в Югославии под названием «Возвращение балканских войн»³. Историческая интерпретация Балканских войн и начавшейся годом позднее Первой мировой войны является любимым занятием пишущих на Западе историков, политологов и журналистов. Использование фактов при этом слишком фривольное. 12 марта 1995 г. Роджер Коэн уверял читателей газеты «Нью-Йорк Таймс», что «...территория, которая сейчас является Македонией, вызвала первую Балканскую войну

1912 г., вторую 1913 г. и обе мировые войны»⁴. Из известной книги Джона Хантера «Европа изнутри» (Inside Europe) непредубежденный читатель США узнал, что «эти неприкаянные и несчастные маленькие страны на Балканском полуострове вступают в споры, приводящие к мировым войнам, и этот факт – нестерпимое оскорбление для человеческой природы». И чтобы не осталось никаких сомнений в том, кто виноват в мировых конфликтах, автор обобщил: «Отвратительный и почти скверный оскал балканской политики, вряд ли понятный западному читателю, все еще является роковым для мира в Европе, а, может быть, и во всем мире»⁵. Чтобы манипулирование западным сознанием в отношении балканских славян стало полным, в книге начала 90-х годов «Балканские призраки» Роберт Каплан приписал им также вину за Вторую мировую войну. По его мнению, «Гитлер так заражающе научился ненавидеть в ночных приютах для бомжей в Вене, которые были благодатной почвой для этнической ненависти, близкой южнославянскому миру»⁶.

По мнению профессора истории Калифорнийского университета В. Хагена, «война в Косове подтверждает представление о Балканах, как о «котле этнической ненависти»⁷. Несмотря на то, что автор рассматривал различные противостоящие друг другу мнения о причинах конфликта, он допустил существенную ошибку в том, что касается переговоров в Рамбуйе и Париже. Причиной отказа сербов являлась не столько возможность проведения албанцами референдума об отделении Косова через три года, сколько требование НАТО (правильнее, наверное, сказать – США) разместить свои войска на всей территории Югославии – в воздушном, морском и сухопутном пространстве, не платя за это пошлины, сборы и иные налоги, не подвергаясь к тому же и таможенным досмотрам⁸. Естественно, что такого типа условия являлись неприемлемыми для любого суверенного государства. Это и было долгожданным поводом начать «миротворческую» бомбежку Югославии. Создание подобного представления о Балканах довольно удобно для последующей политики Западной Европы и США. Формирование мнения, поддерживаемого реальной бедностью, лагерями для

беженцев и преступностью, являющимися, по сути, результатом вмешательства Запада в этом регионе, содействует тому, что большую часть балканских стран рассматривают как протектораты, которые «должны остаться такими хотя бы на 20-летний период»⁹. Демонизация Балкан не является новой для политики Запада. Призрак балканизма всегда оказывал услугу европейской политике по отношению к государствам Балканского полуострова. В работе 1945 г. (Color and Democracy: Colonies and Peace) Де Боис с иронией писал о свободных балканских государствах Румынии, Болгарии, Югославии, Албании, Греции и даже Венгрии, называя их 60-миллионное население «невежественны[ми] бедны[ми] и больны[ми] люд[ьми], на которых Европа уже планирует «сферы влияния»¹⁰. Что касается будущего Балкан, он прав, потому что до начала 50-х годов в СССР и государствах Восточной Европы продолжали действовать вооруженные структуры, созданные Гитлером, обеспечиваемые кадрами и оружием США. В принятом в 1950 г. Меморандуме № 68 Совета безопасности США предполагалось создание стратегии отталкивания, которая «посеяла бы семена деструкции в государствах советской системы», чтобы позднее США могли добиться соглашений, соответствующих их интересам¹¹. Вслед за Великобританией, Вашингтон в 1947 г. вмешался в гражданскую войну в Греции, в которой погибло около 160 тыс. человек. В 1964 г. Адлай Стивенсон объявил в ООН, что «успешная защита Греции от ее собственного населения послужила образцом для войны во Вьетнаме»¹². 1989 г. обрадовал прогрессивное человечество рядом событий во всем мире: разрушением Берлинской стены, освобождением в Южной Африке Нельсона Манделы, проведением в Гаити первых свободных выборов и избранием на пост президента по-настоящему прогрессивного человека. США оккупировали Панаму всего через несколько дней после падения Берлинской стены. Тогда же они вмешались в выборы в Никарагуа, чтобы элиминировать сандинистов. А позже, когда только что «освободившиеся от мертвой хватки коммунизма» (согласно болгарским СМИ) Албания

и Болгария позволили себе выбрать неприемлемые для Вашингтона правительства, США вмешались и свергли их¹³.

Итак, при новой конфигурации сил в конце XX в. объединенная Европа и США нашли свой эталон. Им стали бурлящие Балканы и, в целом, страны бывшего социалистического блока. Многие люди задаются вопросом, кто в выигрыше от нарушения мира на Балканах? Кто авторы сценария, и где они находятся? Известно, что любое социально-политическое изменение в этом регионе не может произойти без вмешательства какой-либо великой силы. Это факт, который охотно комментируют, когда речь заходит о «советской оккупации» Болгарии, и умалчивают, когда речь идет об экспорте демократии по-американски. Распад Югославии и последовавшая за ним цепная реакция по направлению к юго-восточным Балканам также представляют собой реализацию американской политики во время Р. Рейгана. Эффективным оказалось претворение американской стратегии «распространения демократии». Ее успеху содействует постоянно углубляющийся экономический кризис в странах Восточной Европы, которые, находясь в зависимости от позиций и помощи США, вынуждены выполнять их условия. Вместе с тем, по мнению американских экспертов, Вашингтон уделяет значительное внимание обострению национального вопроса в государствах Восточного блока и, в первую очередь, на Балканах, что должно привести к распаду государственности и, соответственно, к ликвидации политической системы, зависимой от СССР. Создание внутреннего хаоса и нестабильности способствует распространению американского влияния. Оно представляет собой заполнение политического вакуума для «государства-покровителя»¹⁴.

В своих исследованиях Sean Gervasi (Covert Action Quarterly, Winter 1992-3 № 43) отмечает, что еще за семь лет до падения Берлинской стены в Вашингтоне была создана Национальная доктрина безопасности National Security Decision Directive (NSDD) 54, «Политика США по отношению к Восточной Европе». В соответствии с ней предвиделось проведение «ползучей революции», которая должна свергнуть власть коммунистических правительств и партий, что являлось условием первостепенной

важности по отношению к посттоталитарным государствам для «их интеграции в Европейском сообществе». В марте 1984 г. был принят отдельный документ NSDD 133 – «Политика США по отношению к Югославии» (National Security Decision Directive 133)¹⁵. Согласно ему, основной целью американской политики провозглашалось подталкивание «создани[я] эффективной рыночно ориентированной экономической структуры Югославии, позволяющей ей поддерживать более тесные связи с США и европейскими индустриальными демократиями». По мнению Sean Gervasi, основная цель Америки по отношению к этой стране такая же, как и по отношению к Болгарии, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Польши и Румынии – преобразование в капиталистические государства. Описаны также инструменты, при помощи которых следует добиться этих результатов: кредитная политика, управление МВФ, новое регулирование долгов, культурный и образовательный обмен, обмен программными информациями, визиты на высоком уровне, ограничение (уменьшение) дипломатического и консульского персонала. По мнению одного из идеологов нового мирового порядка, после распада биполярной модели США находятся в уникальной ситуации: быть первой и единственной глобальной силой, которая по некоторым признакам напоминает былые империи. Сходство предстоящего американского господства с господством Римской империи очевидно из дальнейших рассуждений: «[Э]ти империи строили свое могущество на иерархии сателлитов, вассалов, протекторатов и колоний, в то время как весь остальной мир воспринимался, как варварский»¹⁶.

Демократические перемены в Болгарии были щедро спонсированы ЦРУ через его легальные структуры вроде «Национального фонда демократии» (NED) с единственной «благородной» целью: выиграть выборы и повести страну по выбранному заокеанскими стратегами пути. С этой целью было инвестировано 2 млн. долларов, которые распределили между оппозиционной газетой «Демокрация» – \$233000, группой иностранных наблюдателей – \$111000, партией-объединением СДС – \$615000, Независимым синдикатом «Подкрепа» – \$327000 и Федерацией независимых студенческих обществ (ФСНД) – \$100000¹⁷. Как следует назвать такой «экспорт демократии»?

Куплей или продажей государственного суверенитета? Если средства были даны на «революцию» в 1989 г., то на что были потрачены деньги, связанные с последующими революционными переменами, например, зимы 1996/97 годов?

Обращаясь к Югославии, следует заметить, что на первом этапе макроэкономических реформ в 1980 г. началось экономическое опустошение страны, являющееся результатом низкого прироста, накопления внешнего долга, последовавшей девальвации, которые привели к снижению показателя уровня жизни. На этом этапе рост промышленности упал с 2,8% в 1980-1987 гг. до 0% в 1987-1988 гг., достигнув – 10,6% в 1990 г. Обещанная осенью 1989 г. Вашингтоном помощь связана с ускорением реформ, включающих новую девальвацию динара, фиксацию уровня заработной платы, прекращение государственных субсидий и ликвидацию социальной помощи. В январе 1990 г. был осуществлен переход к «экономической терапии». В результате взаимосвязанных процессов в 1989 г., по официальным данным, обанкротились 248 фирм, безработными остались 90 тыс. человек. За первые девять месяцев 1990 г. в результате непосредственного применения программы МВФ еще 889 предприятий с 525 тыс. рабочих находились в процедуре ликвидации. Таким образом, за два с небольшим года 600 тыс. человек из всего 2,7 млн. трудящихся Югославии остались без работы. Больше всего фирм находились в состоянии банкротства в Сербии, Боснии и Герцеговине, Македонии и Косове. Многие предприятия предприняли попытки спастись, избегая банкротства путем задержки или неуплаты зарплат. Более полумиллиона рабочих, представляющих собой около 20% всей рабочей силы страны, в первые месяцы 1990 г. не получали зарплаты. Ситуация в июне 1991 г., до выхода Хорватии и Словении из состава Югославии, совпала с неудачами, вызванными промышленным развалом страны. В сентябре 1990 г. 2435 предприятий с более 1,3 млн. рабочими были доведены до состояния неплатежеспособности, и их должны были закрыть. Если принять во внимание, что уже были уволены 600 тыс. человек, число лишних рабочих рук возросло до 1,9 млн. из 2,7 млн. человек. Обанкротились фирмы из сектора энергетики, тяжелой промышленности, металлообрабатывающей промышленности, текстильной промышленности. В их числе крупнейшие промышленные предприятия, представляющие собой

(на сентябрь 1990 г.) 49,7% общей промышленности страны. Экономический крах Югославии усугубился ее территориальным расчленением, приведшим к нарушению или полному уничтожению экономических и торговых связей между отдельными республиками. Те предприятия, которые не подверглись банкротству, были частично или полностью уничтожены войной в 90-е годы. Упомяну, что на фоне сопутствующей демократическим переменам разрухи за 20-летний период до 1980 г. средний рост ВВП в СФРЮ составлял 6,1%¹⁸. В 1990 г., в соответствии с новой политикой МВФ, страна была вынуждена зафиксировать уровень заработной платы («шоковая терапия»), одновременно проводя сокращения в таких основных отраслях, как энергетика и транспорт¹⁹. В интервью Джареду Израэлю, ответственному редактору одного из самых активных антивоенных сайтов, Ноам Хомский дал следующую, подтверждающуюся и последовавшими событиями в Югославии, характеристику: «Когда МВФ вступит в какую-нибудь страну и начнет требовать уничтожения общественных и экономических институтов в качестве первого условия для того, чтобы выделить ей деньги, результат похож на разрушение Югославии бомбежками. Разница в том, что МВФ хочет, чтобы местное правительство закрыло своими собственными руками больницы и школы, а НАТО их просто бомбит. Разумеется, метод фонда обходится дороже, чем обычные бомбежки, как это и произошло в Югославии, но, в конечном итоге, результат один и тот же – разрушенная страна»²⁰. В эти самые годы в Болгарии понимание о самостоятельном пути экономического и политического развития, о демократических реформах, плюрализме и многопартийной системе привело к изменению политической ориентации по направлению к Западу. Разрушение государственности выдавали за разрушение тоталитарной системы. Отказ государства от заботы о своем собственном народе объясняли введением рыночных отношений. Обещания «равного» старта, которые были даны в 1990 г., спустя десять лет рассматривали уже как неограниченные возможности в новой глобальной системе. Ситуация и последствия очень хорошо описаны в «Le monde diplomatique» в августе 1977 г.: «В кабаре глобализации государство делает стриптиз и в конце спектакля остается с одними своими голыми потребностями: со своей

властью подвергать репрессиям. Со своей разрушенной материальной базой, со своей аннулированной суверенностью и независимостью, со своим обезличенным политическим классом. Таким образом, национальное государство превращается в обыкновенную службу безопасности для мегакомпаний... Новые властелины мира не нуждаются в прямом управлении. Национальным правительствам вменяется администрировать от их имени»²¹.

Превращение балканских государств бывшего Восточного блока в государства с ограниченным суверенитетом происходит в период, когда Европа объединяется, используя силу отдельных государств, их экономику, армию, культуру, общую политику. Освободившись от прежней схемы принадлежности в рамках СЭВ и Варшавского договора и от всех проистекающих из этого обязанностей, новосформировавшиеся балканские демократии пользуются своей свободой лишь для того, чтобы принять (или одобрить продиктованные извне) решения о «растворении» своей политической, экономической и военной независимости в ЕС и НАТО. Оказавшись в коридорах Паноптикума под присмотром «Старшего брата», стремящегося к империи без границ через войны без границ, правительства балканских стран и управляемые ими народы живут в государствах, в которых ответственность, связанная с коллективным интересом, передана частному сектору и все подчиняется закону о максимальной прибыли. По мнению Эрика Хобсбаума, это «failed State» – «исчерпавшее себя, отсутствующее, пропавшее государство»²². Здесь нужно иметь в виду, что контроль над этим процессом происходит за пределами Балкан, что на практике делает его трудно обратимым.

Европейская интеграция не является результатом спонтанного решения, а ее начало нельзя связывать с франко-германским союзом 50-х годов. Ее история несколько обширнее, примеров тому достаточно много. Здесь следует остановиться лишь на некоторых более значимых идеях и процессах в этом отношении. Еще в 1461 г. (всего через восемь лет после падения Константинополя под ударами турок) король Богемии Георг Подибрад предложил создать общую европейскую армию, общие европейские правовые нормы и общую внешнюю политику для обеспечения мира, а также применять соответствующие санкции, определяемые международным судом, по отношению к нарушителям. В 1638 г.

герцог Сюлли (министр при короле Генрихе IV) предусматривал раздел Европы на 15 государств (совпадение количества с настоящим числом является случайным), у которых были бы общий совет для решения спорных вопросов, общие армия, флот и полиция. Позже, в 1713-1717 гг., аббат де Сен-Пьер в своем сочинении в трех томах «Проект о том, как добиться вечного мира в Европе» опубликовал план о создании всемирного союза государств, развивая идеи утописта Томаса Мора, Эразма Роттердамского и короля Генриха IV. Де Сен-Пьер определял этот союз как объединение независимых государств, которым будет руководить постоянно действующий конгресс, будут созданы международный суд и армия, которая будет противодействовать агрессору. В 1761 г. Жан-Жак Руссо подверг критике этот проект, предложив положить в основу нового мирового порядка Кодекс прав человека. 34 года спустя немец Иммануил Кант, тоже философ, при свободном развитии наций планировал создать на правовой основе федерацию народов, которая заботилась бы о сохранении мира. В 1814 г., накануне Венского конгресса, утопист граф Сен-Симон хотел организовать по-новому европейское общество. Это, по его мнению, следовало сделать на основе объединения народов под руководством общего парламента и при сохранении национальной независимости государств. На Втором конгрессе пацифистов в 1847 г. Виктор Гюго выступил за Соединенные Штаты Европы. Подобного рода попытки продолжались также во второй половине XIX и в начале XX в. Летом 1929 г. Аристид Бриан, премьер-министр Франции во время Первой мировой войны, развил идею об организации европейских государств в единый союз, предполагались разные названия: Европейская конфедерация, Паневропа, Соединенные Штаты Европы. Цель была все та же: удалить межгосударственные границы в Европе, объединить различные европейские государства под общим союзным правлением. Этим преследовались задачи не только обеспечения мира в Европе, но и создания условий «для хозяйственного благополучия на континенте и для дальнейшего развития европейской культуры». Одним из крупнейших сторонников идеи о Паневропе являлся граф Куденхове-Калерги. В своих трудах «Pаневропе» и «Kampf um Pаневропа» (в трех томах), а также в издаваемом им журнале «Pаневропе» он доказывал, что мир движется к перестройке, заключающейся в федеративной идее. По

его мнению, в недалеком будущем (работа написана в конце 20-х – начале 30-х годов) государства сгруппируются следующим образом: Паневропа, Британская империя, Россия, Панамерика, Восточная Азия, включающая Китай и Японию. 7 июня 1933 г. в Риме был подписан «Пакт о согласии и сотрудничестве» между Великобританией, Францией, Германией и Италией, известный как «Пакт четырех». Его цель – подчинить управление Европой интересам подписавших его государств²³.

После распада биполярной модели и краха коммунизма противоречия между Востоком и Западом остались. Оказалось, что противоречия являются не идеологическими, а экономическими, так как США выступают против любой системы или политического союза, которые мешают им беспрепятственно использовать/эксплуатировать сырьевую базу и рабочую силу в любой части мира. По мнению ряда авторов, ЕС был создан под покровительством американского военного могущества²⁴ и при поддержке американских правительств и крупных американских политиков²⁵. Идею о существовании ЕС во взаимопонимании с США, но при доминирующей роли последних, поддерживают и другие авторы, такие как Генри Киссинджер, Збигнев Бжежинский, Морис Вайс, Мартин Олброу. В самых общих чертах, защищаемая ими позиция связана с необходимостью существования такой глобальной силы, которая бы заботилась о порядке в мире, справляясь со всеми причинами, приводящими к хаосу. Такой силой, разумеется, должны быть США. Развивая свою теорию о постмодерном государстве, Купер утверждал мнение о том, что США являются создателями этого нового мира. Более того, «они находятся вне системы и выше нее, являясь ее хранителем». Что касается того, что у европейцев есть возможность «получить безопасность через прозрачность, то это благодаря факту, что за всем этим стоит Америка – и безопасность через вооруженную силу»²⁶. Зидентроп цитирует такую реплику Киссинджера: «Когда я захочу поговорить с Европой, кому я должен позвонить?». Цель ее, по всей видимости, убедить нас в необходимости европейского единства. Однако это можно понимать и по-другому. Например, как необходимость в объединенной Европе, но при наличии **доминирующего** в этом объединении государства, с которым США проводили бы свою политику, то есть это был бы «союз» **двух империй**. Что же касается роли гегемона, предельно ясно в этом

отношении высказалась Маргарет Тэтчер, назвав объединенную Европу «германской Европой», так как считает ее привязанной к Германии. Одновременно с этим она рассматривала ЕС в качестве очередной европейской империи, где ущемлены парламентский суверенитет и законность в пользу крупнейшей бюрократии, существовавшей когда-либо, при том руководимой Германией²⁷.

После окончания холодной войны в однополюсной модели победителей начались процессы, указывающие на стремление ЕС к большей независимости от США и НАТО. Отсутствие врага после распада Варшавского договора вынудило Вашингтон искать себе противника, который оправдал бы существование и содержание структур НАТО. Началась первая война против Саддама Хуссейна. В начале 1999 г. ЕС ввел денежную единицу объединенной Европы – евро. Стоимость новой валюты являлась не только выражением европейской экономики, но и превысила стоимость доллара. Единственным способом заставить европейские государства уклониться от начавшихся процессов было начать войну на территории Европы.

Югославия, обессиленная от реформ МВФ, с растущими безработицей и инфляцией, с обостряющимися этническими и религиозными конфликтами, была идеальным местом для американского вмешательства на континенте. Бесспорно, что свою роль в этом сыграл и интерес Германии, одного из ведущих государств ЕС, к Словении и Хорватии. Этот интерес был проявлен при предварительном (раньше остальных государств Евросоюза) признании их обособления в качестве самостоятельных государств.

Довольно интересно развитие европейской заинтересованности и вмешательства в югославские события 26 марта 1991 г. Европейский совет высказал свою позицию по Югославии, согласно которой «объединенная и демократическая Югославия могла бы успешнее всего добиться гармоничного слияния с новой Европой». Всего через полтора месяца, 8 мая, речь шла о диалоге между заинтересованными странами, но формула о «демократической и объединенной Югославии» осталась. Однако вскоре начали говорить, что существование Югославской федерации невозможно. Утвердилось мнение, что югославские республики следует рассматривать, как отдельные формирования, которые постепенно наладят связи с ЕС²⁸. Последовавшие события

явились демонстрацией нарушения 3-го и 8-го принципов Хельсинкского акта – о ненарушимости границ и о праве народов на самоопределение. Последовало создание ряда неудачных формул разрешения кризиса и американское военное вмешательство²⁹.

Отношения между США и их европейскими союзниками в связи с балканскими проблемами отнюдь не являлись гладкими. В своих мемуарах Ричард Холбрук намекал на проблемы между США и Европой во время боснийского кризиса, что создало беспрецедентное напряжение в НАТО, и это в тот момент, когда объединяющих связей времен холодной войны уже не было. К тому же, он писал о собственном разочаровании в новых реальностях: «Наши непоколебимые союзники, которые в период холодной войны жаждали ведущей роли США, после нее стали относиться двояко к американской роли в Европе и паче всего в Боснии». По его мнению, Европа стремилась к тесным связям с США и, одновременно с этим, боялась их доминирующей роли при разрешении проблем на ее территории. Это беспокойство основывалось на опасениях Вашингтона, что может возникнуть кризис в Атлантическом союзе, который уже более полувека являлся столпом американской внешней политики³⁰.

Политика СССР и РФ в кризисе в Югославии, а значит и на Балканах, прошла, по моему мнению, несколько этапов. В конце 1991 г. М. Горбачев организовал в Москве встречу президентов Ф. Туджмана и С. Милошевича, предприняв тем самым попытку войти в историю в качестве примирителя враждующих югославских республик. На ней выяснилось, что пока еще существующий Советский Союз не намеревается проводить самостоятельной политики, которая отличалась бы от политики США и ЕС. Это стало очевидным и на встрече в Гааге (октябрь 1991 г.), и в принятой Декларации об обстановке в Югославии. Согласившись с западным определением Югославии как агрессора, СССР фактически изменил первоначальную позицию, присоединившись тем самым к лагерю противников Белграда. В феврале 1992 г. российский отход от проблем балканского славянства был продолжен. В Москве признали распад Югославии, но на некоторый период времени поставили себя в самоизоляцию от процесса урегулирования кризиса. Если принять во внимание, что в течение длительного периода СССР был ведущей силой

Восточного блока, к которому в разной степени относилась большая часть балканских государств, то факт, что в послеконфронтационный период он «бросил» своих стратегических партнеров, на практике означал, что Советский Союз отказывается от своего прошлого влияния на Балканах.

Период с 1993 по 1995 г. характеризовался попытками включить Российскую Федерацию в систему европейской безопасности и в мировое сообщество в качестве равноправного демократического государства. Преследование этой цели заставило ее согласиться с политикой США и его западных партнеров на Балканах. Активность российской дипломатии ограничилась лишь теми пределами, которые ей были дозволены, превращаясь одновременно в инструмент, при помощи которого можно оказывать политическое давление на несговорчивых сербов. Это период, когда отсутствовала какая-либо самостоятельность российской политики на Балканах. Период, в который она превращается в сателлит американской и западноевропейской политики, вместо того, чтобы быть ведущим фактором в регионе, с которым считаются. Во многих случаях Запад мотивировал поддержкой России принятие непопулярных мер и решений по отношению к сербам. Разочарование являлось результатом и того, что в конце 1995 г. Россия перестала быть реальной силой, влияющей на события, происходящие на Балканах.

С приходом Е. Примакова наступили существенные изменения российской политики, касающиеся кризиса на Балканах. Е. Примакову пришлось не только бороться с негативами соглашательской, прозападной политики А. Козырева, но и намечать новые параметры российской внешней политики. Что касается ее проявлений на Балканах, она была связана с обстановкой после Дейтона и с новыми очагами напряжения, возникшими в регионе. В ее планы вошло восстановление былого партнерства, запущенного или даже утерянного за пятилетний период. При Е. Примакове российская политика на Балканах продемонстрировала неприятие превращения Косово в одну из самых опасных горячих точек не только на Балканах, но и во всем мире.

Когда вспыхнул косовский конфликт, российская дипломатия продемонстрировала некоторую неуверенность из-за создавшейся вокруг нее сложной обстановки, но она очень быстро начала

проявлять инициативу в Контактной группе. В апреле 1998 г. Е. Примаков четко заявил российскую позицию о том, что нельзя отделять Косово от Сербии, а также высказался против размещения в регионе «чужих войск под каким бы то ни было государственным флагом». Особого мнения придерживалась российская внешняя политика в связи с планами действия США и НАТО. Еще тогда Москва предупредила, что любое применение силы со стороны Альянса без разрешения Совета безопасности ООН недопустимо. Создавшаяся тогда обстановка усложнилась из-за очередной манипуляции общественным мнением, которая имела целью показать «косовскую проблему» не как сепаратистское движение в суверенном государстве, а как «борьбу за автономию» и «элементарные права человека» для косовских албанцев. Искажение политической действительности, в первую очередь западными средствами информации, определила обстановку в расчлененной Югославии как сверхнационалистическую. Во время вооруженной агрессии против Югославии российская внешняя политика встала на защиту сербского народа, но невозможность более эффективного вмешательства и влияния на политический и военный спектры конфликта неизбежно отводила ей роль лишь связывающего, а очень часто и наблюдающего фактора между агрессором и его жертвой³¹.

Продолжавшаяся 78 дней бомбежка Югославии в 1999 г. нанесла большой ущерб всей инфраструктуре страны. Эта незаконная акция НАТО/США получила самые разные благовидные определения, вроде «миротворческой операции», «гуманитарной акции» или «полицейских действий»³², которые беспрестанно повторяли политики, политологи и СМИ государств-сателлитов. Существует, однако, и другое мнение, соприкасающееся с мнением российского правительства, а именно, что эта война представляет собой агрессию против суверенного государства, а также позиция бывшего премьера Австралии Мальколма Фрейзера, которую он объявил в парламенте в начале марта 2000 г.: «НАТО лгало до, во время и после войны в Косове. Это организация лгунов!»³³ Мотивация последовавших четыремя годами позже «освободительных действий» в Ираке является лишь очередным подтверждением этой констатации³⁴.

Во время войн на Балканах важную роль играла хорошо продуманная пропаганда. Манипулирование сознанием западной

общественности превратилось в первостепенную задачу для преследующих свои экономические и политические цели членов альянса. В книге «НАТО на Балканах» представлены документы о работе американских пиар-агентов на иностранные правительства. В 1992 г. правительство Боснии за 12 тыс. долларов в месяц наняло пиар-агентства «Ruder & Finn Global Public Affairs» и «Hill & Nolton». При этом оно приняло на себя все расходы, связанные с их деятельностью. Агентства должны были «создать положительный имидж боснийского правительства перед Конгрессом, правительством США и СМИ». Те же самые фирмы заключили договор и с правительством Хорватии за 16 тыс. долларов в месяц. Туджман нанял еще два агентства, то есть у Хорватии было три пиар-агентства, которые популяризировали ее деятельность против Югославии. 1 ноября 1992 г. несуществующая «Республика Косово» заключила с «Ruder & Finn Global Public Affairs» договор на пиар-услуги на скромную сумму 5 тыс. долларов в месяц³⁵. В «исповеди» французскому телеканалу F2 президент «Рудера Финна» Джим Харф объяснил невежество огромного большинства американцев, которые не знали, в какой части Африки искать Боснию: «Одним выстрелом нам удалось предложить им простую, понятную историю о плохих и хороших». За небольшое время его агентство «перевернуло» также настроения еврейского сообщества, выпустив в «Нюз Дей» с 2 по 5 августа 1992 г. статьи о сербских концлагерях. Начальник разведывательного управления ЮНПРОФОР Джон Срей говорил о деятельности «Ruder & Finn»: «На самом деле сербов, которых мучили в мусульманских лагерях, выдавали в телевизионных клипах за мусульман. Этнические чистки, проводимые мусульманами, были проигнорированы». Была сфабрикована информация о массовых изнасилованиях. Особо выигрышной оказалась параллель с Холокостом, вызвавшая эмоциональную реакцию у людей, незнакомых с технологией СМИ. Объясняли это «политической целесообразностью». С 29 августа 1995 г. НАТО планировало после операции «Буря» в Краине провести аналогичную операцию под названием «Освобождающая сила» в Боснии, чтобы уничтожить и изгнать оставшихся там сербов и создать исламское государство в Европе³⁶.

Через пятнадцать лет после смены системы Балканы уже не те. Война в Югославии и ее политические последствия показали лидерскую роль США в НАТО. Россия проиграла на своей

территории (на Балканах), оказавшись не в состоянии помочь балканским славянам. США разместили свои военные и разведывательные базы в Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории, Македонии, Албании, Болгарии и Румынии. Попав в объятия своего заокеанского друга, балканские государства превратились в протектораты, управляемые МВФ, в военные полигоны и трассы для структур Альянса. Участие или предстоящее вступление этих государств в ЕС сопровождается многими условностями. Тот факт, что в 2000 г. Греция находилась на последнем месте среди всех государств ЕС по ВВП, а Турция, Румыния и Болгария занимали последние три места среди стран-кандидатов и уступали Греции по этому показателю в 2–2,5 раза, является очень красноречивым³⁷. По всей вероятности, балканские страны вступят в ЕС, так как объединенная Европа вряд ли оставит без «ответа» усиленное присутствие США на ее территории. Вопрос в том, кем они будут там? Территориями для производства, безнаказанно засоряющего окружающую среду, с населением, представляющим собой дешевую рабочую силу, земель, которую готовы продать за бесценок – иными словами, колониями Европы? Наверное, на отношение к ним влияние окажут и приведенные выше определения демонизированных Балкан и проживающих на них людей. Объятия США и ЕС, которые являются скорее удушающими, чем дружескими.

¹ См.: **Кременюк В.** Современный международный конфликт: проблемы управления. - <http://www.intertrends.ru/one/005.htm>

² **Бжежински Зб.** Голямата шахматна дъска. Американското превъзходство и неговите геостратегически императиви. С., 1997. С. 143.

³ **Костел Е.** Съвременната геополитика. Кама 1999. С. 31 и сл.

⁴ **Тодорова М.** Балкани Балканизъм. С., 1999. С. 323.

⁵ Там же. С. 325-326.

⁶ Там же. С. 326.

⁷ **Hagen W. W.** The Balkans' lethal nationalism // Foreign affairs. - Wash., 1999. Vol. 78, № 4. P. 52.

⁸ **Ноктюм Таня, Паж Жан-Пиер.** Югославия: империалистическа война, която цели установяването на нов световен ред. В: Господари на света? Скритите цели на войната на Балканите. С., 2000. С. 41.

⁹ Из выступления французского посла в Македонии Жака Унцинже на международной встрече в Венеции «Балканы и Европа». Кроме представителей Балканских государств в встрече принимали участие дипломаты и ученые из Италии, Франции и США. Подробнее см. газ. «Сега»,

6.01.2000. С. 10.

¹⁰ **Тодорова М.** Балкани Балканизъм ... С. 51.

¹¹ **Чомски Н.** Какво всъщност иска чичо Сам. С., 2001. С. 22-24.

¹² Там же. С. 37-38.

¹³ Там же. С. 141. См. още: William Blum. American Empire For Dummies. A talk given in Boulder Colorado. October 21, 2002.

<http://www.zmag.org/content/showarticle.cfm?SectionID=11&ItemID=2517>

¹⁴ **Белевцева С. Н.** Восточноевропейская стратегия США в конце 1980-х годов. В: Новая и новейшая история. № 6, 2002. С. 21 – 22.

¹⁵ По вопросу о политике США по отношению Югославии на длительный период см. книгу **David L Larson** United States foreign policy toward Yugoslavia, 1943-1963. Washington D.C.: University Press of America, 1979.

¹⁶ **Бжежински Зб.** Голямата шахматна...С. 16.

¹⁷ **William Blum** Killing Hope: US Military and CIA Interventions Since World War II. BULGARIA 1990/ALBANIA 1991 Teaching communists what democracy is all about – <http://members.aol.com/bblum6/bulgaria.htm>

¹⁸ См.: **Сузан Удуърд.** Балканската трагедия. Хаосът и разрухата след Студената война. СИЕЛА 2002. С. 97 – и сл.; **Тягуненко Л. В.** Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века. Природа югославского кризиса. – Новая и новейшая история. 3, 2001. С. 34.

¹⁹ **Bill Weinberg Dorie Wilsnack** War at the Crossroads - <http://www.igc.org/balkans/crossroads.html>

²⁰ **Шишманова Т.** Сценаристите на хаоса се целят в националната цялост. – в. „Монитор”, 25 августа 2000. С. 18.

²¹ **Бауман З.** Глобализацията. Последниците за човека. С., 1999. С. 89.

²² **Зиглер Ж.** Новите господари на света и тези, които им се противопоставят.С., 2003. С. 101.

²³ **Анчев С.** Родината ми в НАТО? Българийо...ти си честна страна! Публицистични материали за съвременната ни действителност. Faber 2000, С. 43-45.

²⁴ **Купър Р.** Разпадането на нациите. Ред и хаос през XXI век. С., 2004. С. 102. Роберта Купера на Западе считат одним из крупнейших теоретиков дипломатии – Прим. авт.

²⁵ **Зидентоп Л.** Демокрацията в Европа. С., 2003. С. 220 и сл.

²⁶ **Купър Р.** Разпадането на... С. 63.

²⁷ Новият световен ред. Световните лидери за планетата и нейното бъдеще. С., 1999. С. 97-98.

²⁸ **Симич Пр.** Регулиране или разрешаване на конфликта: Югославският случай. – В: Международни отношения, 1, 1995. С. 19.

²⁹ См. по-подробнее: **Анчев С.** Балканите от Райхщад до Дейтън – полигон на Великите сили. – В: Общества в преход – теория и практика. В. Търново 2000. С. 19-21.; **Jim Genova.** Imperialist Roots of the War in Yugoslavia. People's Weekly World, 12 August 1995 - <http://www.hartford-hwp.com/archives/62/060.html>

³⁰ **Холбрук Р.** Да спреш една война. С., 2001. С. 137-138.

³¹ **Анчев С.** Традиционната руска политика на Балканите и нейните нови измерения. В: Русия и „миротворците” над Югославия. Руската политика към агресията срещу Югославия през 1999 г. в документи, факти и коментари. Faber.2000., С. 30-34.

³² Относително последного определения см. **Бжежински, Зб.** Изборът. Глобално господство или глобално лидерство. С., 2004. С. 29.

³³ **Шишманова Т.** Сценаристите на хаоса...

³⁴ Не буду останавляваться на литературе о войне против Югославии в 1999 г., т.к. она слишком большая по объему и включает монографии, статьи и большое количество документов.

³⁵ **Шишманова Т.** Планираните убийства – претекст за война. – в. «Монитор», 24 август 2000. С. 18.

³⁶ Там же.

³⁷ **Шрьотер Ханс Йорг.** Европа – политика, икономика, история, култура. С., 2002. С. 181.